

Гарри Поттер хмурился, продолжая отжиматься. У него было много причин хмуриться, и не последней из них было то, что в школе обнаружили миссис Норрис, окаменевшую и свисающую со стропил прошлой ночью. Скорее всего, об этом будет говорить вся школа, когда все проснутся. Не каждый день случалось что-то подобное.

А еще на стене было написано, что Тайная комната открыта. Об этом Гарри сейчас даже думать не хотел.

Хотя и то, и другое определенно было причиной его хмурого лица, сейчас он хмурился не из-за них.

Причиной была его тренировка.

Все начинало становиться слишком просто.

Он заметил, что в последнее время его сила росла в геометрической прогрессии по сравнению с прошлым годом. Несмотря на то, что он всегда был в отличной форме, физическое состояние, в котором он находился сейчас, было намного лучше, чем тогда. Он мог бежать дальше и поддерживать полный спринт гораздо дольше, прежде чем выбиться из дыхания, и все его тренировки становились намного легче.

Отжимания, которые он сейчас делал, были прекрасным примером. Он уже сделал 150 отжиманий. В прошлом году такое количество отжиманий заставило бы его трицепсы и грудь гореть чем-то яростным. Теперь он чувствовал лишь легкое жжение, о котором едва ли стоило упоминать.

Гарри уже догадался, что это происходит потому, что его тело переживает период полового созревания. Он вырабатывал больше тестостерона, чем в прошлом году. Тестостерон был химическим веществом для наращивания мышечной массы. Это был основной анаболический и половой гормон у людей, который отвечал за мышечную гипертрофию, или увеличение размера скелетной мускулатуры (форма поперечнополосатой мускулатуры, которая находится под контролем соматической нервной системы и является одним из трех основных типов мышц) за счет увеличения размера ее составляющих клеток.

По сути, из-за того, что его тело вырабатывало, как предположил Гарри, в пять-десять раз больше тестостерона, чем раньше (и он уже производил его в значительной степени), его мышцы и, следовательно, его физическое мастерство (сила, скорость, выносливость и телосложение) взлетели до небес. Теперь он был гораздо сильнее, чем прошлым летом.

Тогда почему он хмурился? Разве большинство людей не подумают, что это хорошо?

Это было так, и Гарри был очень доволен, что его тело становилось сильнее, но это все еще оставляло его с проблемой.

А именно, ему нужно было увеличить интенсивность тренировок, но он не знал как. Гарри уже упражнялся гораздо усерднее, чем большинство мальчиков его возраста, и даже намного больше, чем его старшие товарищи. Даже Оливер Вуд, экстраординарный квиддичный маньяк, не тренировался больше, чем он.

Было только два способа увеличить сложность в и без того сложной тренировке. Добавить больше повторений или увеличить количество сопротивления, то есть вес, с которым он работал.

Он не хотел добавлять больше повторений. Гарри уже делал более ста повторений для каждого упражнения. Если бы он добавил еще, у него не было бы достаточно времени, чтобы закончить упражнение.

А это означало, что ему нужно больше веса. К сожалению, о трансфигурации или создании веса с помощью алхимии не могло быть и речи, по крайней мере сейчас. Проблема с трансфигурацией и алхимией заключалась в том, что, когда вы превращаете одну вещь в другую, вещь, в которую вы ее превращаете, должна иметь ту же массу и вес, что и объект, который вы меняете в первую очередь.

Хорошим примером этого было бы, если бы Гарри преобразил камень в туфлю, которая весила 0,05 Ньютона и имела массу 6 граммов, ему нужно было бы найти камень, который весил 0,05 Ньютона и имел массу 6 граммов. Это облегчало преобразование.

Вот почему все превращения, которые он делал до сих пор, были небольшими преобразованиями, такими как превращение спичечной палочки в иголку или жука в пуговицу. Несмотря на то, что спичка и игла весили не совсем одинаково, они были достаточно близки, чтобы магия человека и степень концентрации, которую они вкладывали, могли компенсировать разницу.

Тем не менее, чем больше разница в весе и массе, тем сложнее становится преобразование, и тем более точными должны быть ваши расчеты силы и концентрации, которые вы вкладываете, и тем более нестабильным будет ваш преобразованный объект, если вы не учтете все эти расчеты в уравнении. Когда это происходило, существовал шанс, что ваша магия взорвется сама по себе или создаст мощную силу или даже отразится от объекта и обратно на вас, повредив вашу магию или физическое тело.

И это было просто базовое преобразование неорганического в неорганическое. В это правило не входило столь сложное, органическое в неорганическое или органическое в органическое преобразование. И то и другое требовало совершенно другой формулы.

Излишне говорить, что это было невероятно опасно, и хотя Гарри был хорош, даже выдающийся, когда дело касалось органического к органическому и самотрансформации, он не был так хорош в неорганическое к неорганическому. Его учеба в прошлом году была очень выборочной, и, к сожалению, он остался без некоторых областей своего образования.

Алхимия была еще более точной. Вы не можете ничего изменить в алхимии, не дав чего-то равного или большего. В то время как разница в трансфигурации могла быть компенсирована силой и концентрацией, алхимия была абсолютно точной. Вот почему алхимические творения были постоянными. Задействованная магия использовалась не для того, чтобы на самом деле изменить объект, а просто для того, чтобы заставить сами компоненты постоянно перестраиваться во что-то другое.

К счастью, ему удалось относительно быстро найти решение этой конкретной проблемы с упражнениями. Это было временное решение, но это было лучшее, что он мог придумать за такой короткий срок.

Поднявшись на ноги, Гарри быстро побежал к дереву, где сидели Дафна, Гермиона, Сьюзен и Невилл. Они уже давно закончили свою работу и теперь просто ждали, когда он закончит. Группа быстро заметила его приближение и встала.

- Закончил, Гарри? - спросил Невилл. Мальчик еще не очень вырос, он все еще мог делать только четвертую часть того, что делал Гарри, но этого следовало ожидать. Прошел всего

месяц с тех пор, как они начали по-настоящему тренироваться.

- К сожалению, нет, - Гарри покачал головой, - я надеялся, что смогу попросить кого-нибудь из вас троих помочь мне, - он указал на девушек, которые вопросительно посмотрели на него.

- Мы? - Гермиона указала на каждую из них, а Сьюзен покраснела. Дафна просто выглядела заинтригованной.

- Только одна из вас, - сказал ей Гарри, - мне нужен кто-то, кто будет действовать как вес, чтобы увеличить сложность моей тренировки.

- Что?

Гарри повернулся к Дафне.

- В принципе, мне нужно, чтобы кто-то сидел у меня на спине, пока я отжимаюсь, чтобы увеличить вес, с которым я работаю.

Его заявление сопровождалось несколькими румянцами.

- Ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы мы сидели на тебе? - Лицо Сьюзен покраснело сильнее всех. Румянец идеально подходил к ее волосам.

- На спине, - поправил Гарри. Он повернулся и указал на середину своих лопаток, - прямо здесь.

Все трое посмотрели друг на друга.

- Почему бы тебе не попросить Невилла сделать это? - спросила Гермиона, густо покраснев. Она была похожа на перезрелый помидор.

- Потому что Невилл весит больше вас, - он посмотрел на Невилла, - не обижайся.

- Не обижаюсь, - добродушно сказал Невилл. Он знал, что Гарри не смеется над ним, потому что он был немного... толще, чем все остальные. Его черноволосый друг просто делал заявление.

Гарри поднял палец в воздух, словно пытаясь подчеркнуть свою мысль.

- Мужчины обычно весят больше, чем женщины, и сейчас я не уверен, что смогу нормально отжаться, если прибавлю слишком много веса.

- Я сделаю это, - Дафна шагнула вперед. В отличие от двух других, она не покраснела.

Однако на ее кремовых щеках был очень легкий розовый оттенок.

Гарри подумал, что она выглядит довольно привлекательно.

- Спасибо.

Вернувшись к тому месту, где он тренировался, Гарри снова встал в позу отжимания, затем лег на грудь.

- Просто сядь у меня между лопаток. Если тебе нужно за что-то ухватиться, хватай меня за

плечи.

- Хорошо, - голос Дафны прозвучал как шепот, который Гарри мог слышать только благодаря своей невероятно острой слуховой периферии, сенсорной системе, используемой для слуха.

Дафна осторожно села ему на спину. Было немного странно, что кто-то сидит у него на спине. Зная, что это была Дафна, девушка, которую он уже признал одной из самых красивых девушек, которых он знал, он почувствовал необычное, покалывающее тепло, которое он привык ассоциировать со своими гормональными инстинктами. Он мог только догадываться, что чувствует Дафна.

- Не упадешь? - Он откинул свои чувства в сторону. Они больше не беспокоили его, и теперь он просто не обращал на них внимание.

- Нет.

Дафна крепко сжала его плечи, и Гарри снова принялся отжиматься. Несколько раз белокурая девушка чуть не соскользнула, но после того, как она поправила свою хватку и Гарри помог ей держаться за него с помощью своей магии, он смог хорошо поработать. Он действительно начал ощущать сильную, жгучую боль, которая всегда была связана с мышцами, которые были тщательно натренированы.

- Это очень странно, - пробормотала Дафна вслух.

- Извини, - сказал ей Гарри, - обычно я не просил бы тебя или кого-то другого сделать это, но я не был уверен, что можно применить в качестве веса прямо сейчас, - в конце концов он найдет способ сделать что-то с помощью алхимии, возможно, даже создаст утяжеленный жилет, который он сможет носить, но это потребует времени, усилий и исследований. В данный момент ему требовалось решение, которое было бы быстрым, легким и не требовало, возможно, нескольких месяцев исследований, чтобы разработать его.

- Все в порядке, - тихо сказала Дафна. Гарри подумал, не покраснела ли она. Это был ее обычный тон, когда ее щеки краснели, - я рада, что могу тебе чем-то помочь, - ее тон стал несколько веселым, - даже если это что-то вроде этого.

Гарри усмехнулся.

- Да, я думаю, что не часто кто-то просит тебя сесть на них.

- Да, - веселое хихиканье Дафны было приятно слышать. Ему хотелось, чтобы она делала это почаще, - это уж точно.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1356118>